

Стоунер-

Я смотрю на своего теперь уже бессознательного ученика. Травма, которую я получил во время спарринга, нет, избиения, была не тем, что, как я думал, мой ученик мог сделать со мной.

Кажется, моя болезнь ухудшается с каждым днем, и это уже заметно, когда я сражаюсь. Я должен был вытолкнуть свое тело за пределы допустимого, основываясь на расчетах врачей в морской пехоте в прошлом, я должен был быть мертв к настоящему времени, я должен был умереть 2 года назад на самом деле.

Я вздохнул и понес своего ученика в пещеру, которую мы называли своим домом с тех пор, как начали его учебный полк. Мы нашли эту пещеру после 2 дней пребывания в лесу. Это была случайная находка, и мы нашли ее только потому, что к ней подбежал кабан, чтобы спрятаться от Энзо. За это время я поручил ему раздобыть нам что-нибудь поесть, а его целью был кабан. Должен признаться, я должен благодарить этого кабана, потому что из-за этого животного нам не нужно было разбивать лагерь каждую ночь. Помогает и то, что пещера находится в полукилометре от реки, что само по себе является дополнительным бонусом.

Я поставил своего ученика на краю пещеры и вышел, чтобы поймать что-нибудь поесть. Одним словом, которое я могу описать талант моего ученика, является "достаточно хороший". Он не вундеркинд, как Гарп или восходящие звезды морской пехоты; Кузан, Сакадзуки и Борсалино, нет, он далек от этого. Он из тех, кто не сдастся.

Из-за моего расписания я довел его обучение до грани невозможности. Количество физических пыток, которые он получил, - это то, чем я горжусь. Я даже не могу честно сказать, что могу сделать то обучение, которое он сделал.

Внезапно я вышел из своих размышлений, когда услышал шорох в одном из кустов. Я воспользовался своим хаки наблюдения и понял, что он дорогой, похоже, не почувствовал моего присутствия. Я взял камешек в земле и положил на него небольшое количество моего оружия хаки, и я бросил его в дорогого.

-СТУК!"

Вскоре в моем окружении послышался звук удара чего-то о плоть. Птицы, сидевшие на ветвях деревьев рядом со мной, испугались и тут же улетели. Я подошел к своей жертве, которая уже была мертва, это был довольно приличных размеров олень. Я взвалил его на плечо и пошел обратно к пещере.

Некоторым людям может не понравиться проводить свои последние дни, делая то, что делаю я. У меня была прекрасная жизнь, сумма денег, которую я смог собрать за всю свою карьеру вице-адмирала, ни в чем не вызвала насмешек. На самом деле, он достаточно велик, чтобы ребенок оставил комфортную жизнь до дня своей смерти, умножьте это в три раза, и вот сколько у меня есть на мое имя. Но что-то во мне не нравилось, что-то во мне хотело чего-то другого.

Как только я вернулся в пещеру, я начал снимать шкуру с животного и разжигать костер для лагеря. Я взял крепкую палку и взял на нее немного отбивного мяса, сделал это несколько раз и начал готовить наш ужин.

Смерть, смерть пришла за мной, и ничто не могло остановить ее. Это заставляет вас думать о вещах, которые вы всегда хотели сделать или иметь. Я смотрю на своего бессознательного

ученика с улыбкой на лице. Я отдал большую часть своей жизни морской пехоте, из-за этого я всегда был занят. Подвергая опасности других, я шел навстречу опасности. Это была не очень хорошая жизнь-иметь семью.

Я не могу представить, что почувствовала бы моя семья, если бы услышала, что я погиб в бою, вот почему я никогда не пытался сделать это. Моя жизнь всегда была на кону, почему я должен был подвергать свою семью боли от потери меня. Причина, которую теперь я считаю глупой, смерть сделает это с тобой. Это заставляет вас сомневаться во всем, что вы сделали или чего не сделали.

Я тщательно следил за тем, чтобы мясо, которое я готовил, не подгорело. Я взял уже приготовленный и положил его на тарелку. Я поднес тарелку к носу спящего ученика. Запах мяса медленно поплыл к его носу, сначала его нос начал дергаться из-за запаха. Потом вдруг открыл глаза и быстро попытался схватить тарелку с мясом, стоявшую перед ним. Я тут же подвинул его так, чтобы он не взял, и сказал ему: "ХА-ХА-ХА. Иди приготовь еще, я потом попрошу вторую". Я начал есть жареное мясо прямо перед ним. С унылым выражением лица он принялся готовить еще.

И все же я здесь, забочусь о паршивце с тех пор, как ему исполнилось 7 лет. Это то, что чувствует отец? Я не уверен. Мне было наплевать даже на то, что скажут морские пехотинцы, если узнают, что я учу его стилю Рокушики. Я долго не протяну в этом мире, поэтому вместо того, чтобы учить чему-то другому, например стилю Хассохокена, для которого у меня все еще есть руководство, я научил его чему-то, в чем я более искусен. Кроме того, когда я уйду, он все еще сможет изучить технику, если изучит руководство.

Я пытаюсь пробиться через свою болезнь ровно настолько, чтобы он, по крайней мере, изучил самые основы стиля Рокушики. Он делает значительный прогресс в шигане, сору и теккае, но я могу только надеяться, что он изучит основы их всех. В таком мире, как этот, все, на что я могу надеяться, - это то, что он сможет пережить опасность, которую он навлечет на себя.

- Эй, старина, вот твоя еда, - сказал Энзо, протягивая мне тарелку.

-Они сгорели, - сказал я, приподняв одну бровь. - Ты думаешь, я их съем?

-Хорошо, я все исправлю, - сказал он, дотрагиваясь до мяса и замораживая его,- Вот, мороженое барбекю.

Я чувствую, как вена просто лопается у меня на лбу, когда я увидел, что он сделал: "О, неужели сейчас?"-сказал я, быстро подходя к нему и заставляя его широко открыть рот, чтобы он мог съесть свое так называемое мороженое барбекю.

-а-а-а ... - Энзо попытался остановить меня, но был слишком слаб, чтобы что-то сделать. Это то, что чувствует отец, когда он преподает своему сыну урок, если его ребенок плохо себя ведет? Наверное, еще одна мысль пришла мне в голову.